

за благополучно проведенную ночь. Выпили мы чаю, закусили черствымъ хлѣбомъ, оливками и козымъ сыромъ. Абдъ-Алла и Букчіевъ были неумолкаемы и рассказывали многое изъ своей паломнической жизни.

Мои паціенты были все въ томъ же ужасномъ положеніи, умирая медленною смертью. Большую часть времени они остались въ забытіи; иногда какъ бы просыпались, просили воды, шептали молитвы; изрѣдка корчились, словно терзаемые внутренними мученіями, и тогда ихъ лица искажались до невѣроятности. Мое простое средство всегда облегчало ихъ страданія; прикладываніе теплыхъ, нагрѣтыхъ, то на солнцѣ, то у костра, кусковъ матерій на животъ и на ноги было, повидимому, особенно пріятно страдальцамъ. Къ мертвецу меня не подпускалъ даже близко Абдъ-Алла, прося не нарушать его вѣчнаго сна. Трупъ былъ положенъ въ отдѣльную палатку, гдѣ еще съ вечера возилось нѣсколько паломниковъ, хотя самъ шейхъ туда не входилъ, пробывъ весь вечеръ съ нами. Закусивъ у нашего костра, старикъ вдругъ приподнялся, словно по сигналу, и произнесъ:

— А теперь, мои братья, надо предать землѣ тѣло нашего собрата. Аллахъ да благословить его! Пойдемъ и ты со мною, благородный москowl. Милосердный Аллахъ назначилъ Хафизу умереть въ пустынѣ, совершивъ свой жизненный путь; отправимъ же его въ землю, какъ повелѣваетъ Коранъ. Изъ земли создается тѣло человѣка, въ землю оно снова и возвращается. Хвала и честь всемогущему Богу!

Я пошелъ за Абдъ-Аллою. Тѣло покойнаго четверо хаджей бережно вынесли изъ шатра. Оно было уже обмыто и облечено въ погребальный саванъ съ ногъ до головы. Въ виду этой-то церемоніи, вѣроятно, и не допустили меня въ палатку къ покойнику, чтобы гяуръ не могъ видѣть нагого тѣла правовѣрнаго. Омовеніе покойника есть такое святое дѣло у мусульманина, что омытый трупъ считается уже вполне чистымъ, и надъ нимъ уже могла быть совершена молитва. Хотя по обычаю мусульманъ, при церемоніи омовенія умершаго, тѣло очищается даже отъ волосъ, которые выбриваются, спеціально занимающимися этимъ дѣломъ людьми — мухазилами, но въ пустынѣ, вѣроятно, было сдѣлано исключеніе для погибшаго такъ внезапно Хафиза. Только затылокъ до темени былъ пробритъ, да всѣ отверстія тѣла были заткнуты чистыми тряпками для того, чтобы тѣло, очищенное омовеніемъ, не запачкалось изверженіями, какъ пояснилъ Букчіевъ. Лица покойнаго, впрочемъ, я не видалъ, по-